

СТРАТЕГИЯ САМОПРЕДСТАВЛЕНИЯ Л. Н. АНДРЕЕВА В ИНТЕРВЬЮ В ПРЕССЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Е. А. Селютина

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье анализируется актуальная новаторская для модерна форма интервью-беседы на примере интервью Л. Андреева. Интервью рассматривается в контексте интенсификации взаимодействия прессы с читающей публикой как жанр, отвечающий запросам аудитории на интеракцию с автором. Нарративная рамка интервью определяется ролью писателя в эпохе модерна, его повышенной символической ценностью, уверенностью социума, что писатель знает ответы на «больные» вопросы времени. Это влечет за собой ориентацию интервьюеров на поиск прототипов и реальных событий, лежащих в основе текстов, увеличение экспертной роли писателей. Отмечается, что в момент появления жанр ориентировался на традицию очерка-портрета, стремящегося преобразовать вопрос-ответную рамку в монологическое высказывание, выдвинуть на первый план фигуру интервьюируемого литератора. Делается вывод, что интервью Андреева необходимо рассматривать как способ определить границы авторской самоинтерпретации, создания канона «биографии», моделируемой писателем в симметрии с выбранной художественной манерой. Нарратив о себе, с одной стороны, обусловлен быстрой неререфлексивной коммуникацией с репортерами (событийный характер), с другой – последовательно презентует право Андреева на импрессионистскую манеру письма, неангажированное слово.

Ключевые слова: литературное интервью, русский модернизм, журналистика, история журналистики, средства массовой информации, медиадискурс, речевые жанры, периодическая печать, интервьюеры, интервьюируемые, Л. Н. Андреев.

Введение

Запрос на биографию творца и тайну его писательского мастерства осознавался прессой задолго до публикации анкет и интервью литераторов в эпоху модерна и ранее сосредоточенности на субъекте в романтической эстетике конца XVIII – начала XIX века. В 1711 году в первом номере английского журнала «The Spectator» его создатели пишут: «Я подмечал, что читатель редко без особой охоты читает книгу, пока не узнает, каков автор – темноволос или светел, кроток или гневлив, женат или холост и прочее в том же духе, ибо иначе толком не разберешь, к чему сей автор клонит» [1, с. 97]. Жанр интервью, обеспечивший прямой «доступ» читателей к литератору в эпоху модерна, наконец ответил на эту, формирующуюся не одно столетие потребность. Эго-наррация, помещенная в нарративную рамку жанров интервью и анкет, оказалась востребованной социумом: интервью дают безусловные авторитеты, например, Л. Толстой [2], писатели с весьма скандальной репутацией, такие как М. Арцыбашев [3] или А. Вербицкая [4], трансформируются под газетный формат дневниковые записи А. Чехова, никогда интервью не дававшего [5]. Несмотря на полярное отношение к публикуемым материалам (до полного недоверия¹), различные вариации формата бесе-

ды утвердились в прессе эпохи модерна, что дает перспективный материал для анализа способов самопрезентации литераторов в публичных изданиях, устойчивых (повторяющихся) нарративов, выявления точек высокого интереса читающей публики к разножанровым текстам и самим литераторам, переместившимся из закрытых «лабораторий творчества» и кабинетов в пространство относительно свободного диалога. Факультативный ранее характер исследования интервью как источника в контексте изучения эго-нарративов модерна привел к тому, что материалы периодических изданий до сих пор публикуются фрагментарно, без учета целостности жанровой формы, в большинстве фигура вопрошающего редуцируется, даже в тех редких случаях, когда она остается частью текста. В данной статье представлен результат работы с новым эмпирическим материалом – интервью и анкетами писателя Л. Андреева из периодических изданий как образцом новаторской для конца XIX – начала XX века формы интеракции литераторов с социумом в лице журнали-

---

плохью» [6, с. 68]; Ф. Фидлер в дневниках: «Показал ему [Андрееву] вчерашний номер “Слова” (он получает почту в три часа), где сообщается, что в качестве редактора альманахов “Шиповника” Андреев отрицательно отнесся к роману Сологуба “Навьи чары”, так что продолжение появится не в альманахе, а в виде отдельной книги. Андрееву эта заметка явно не понравилась: “Во-первых, я более не редактор “Шиповника”. Во-вторых, продолжение называется “Капли крови” и представляет собой самостоятельный роман. В-третьих, я действительно в разговорах с сотрудниками альманаха не слишком лестно отзывался о “Навьи чарах”; но я надеялся, что это останется между нами. И вот об этом узнал Сологуб! Это, наверно, задело его очень болезненно!» [7, с. 499].

---

¹ См., например, характерные внутричеховые реакции на публикации в прессе: А. Измайлов о смерти А. Чехова: «Родные просили не дѣлать газетныхъ сообщеній объ ухудшеніи его здоровья. Они страшно волновали больного. Доброжелатели его дѣлали, наоборотъ, ободряющія отмѣтки. И каждый разъ въ посвященномъ въ тайну литературномъ мѣрѣ эти сообщенія хроники будили вздохъ. “Пишутъ, что лучше. Значить, совсѣмъ

стов, представлен анализ их некоторых формально-содержательных особенностей.

Ранее интервью Л. Андреева были опубликованы в составе 72-го тома продолжающейся серии «Литературное наследство» [8], в издании дневников и писем 1914–1919 годов [9], как приложение к аналитическим материалам, посвященным сотрудничеству писателя с журналом «Русское богатство» [10] и газетой «Русское слово» [11]. Планируется также публикация в академическом издании полного собрания сочинений и писем в 23 томах (первый том вышел в 2007 году, на сегодняшний день изданы только 1, 4, 5, 6, 13 тома). Между тем, количество интервью писателя велико, Андреев был несомненно популярен, а кроме того, одновременно выступал и как прозаик, и как драматург (позднее и как сценарист киноадаптаций своих произведений), давая больше информационных поводов – интервью и анкеты появлялись в разнотипных изданиях, в том числе специальных, посвященных конкретно театру. Можно определенно говорить о пиках интереса к нему как к публичной фигуре: наибольшее количество интервью взято у писателя в 1908–1909 годах, когда выходят его первые драматургические произведения, а также начинается его сотрудничество с издательством «Шиповник», феноменально популярным благодаря позиции, названной С. Венгеровым «синтетическим модернизмом» [12, с. 209] – в нем были собраны произведения писателей разных направлений и стилей.

Эмпирической базой стали интервью и анкеты Л. Андреева, данные с 1902 по 1919 год изданиям «Русское богатство», «Раннее утро», «Московская газета», «Петербургская газета», «Огонек», «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Обозрение театров», «Русская жизнь», «Вечерние известия», «Театральная газета», «Наш понедельник», «Русь», «Новая Русь», «Голос Москвы»; также провинциальным газетам «Одесские новости», «Одесское обозрение», «Южный край», «Кубанский курьер», «Солнце России»; также интервью американской прессе («The New York Times») и финской прессе, данные после 1917 года («Helsingin Sanomat», «Uusi Suomi»).

Смена ролей от интервьюера к интервьюируемому была характерна для модерна: писатели начинали карьеру в прессе (Д. Мамин-Сибиряк, А. Чехов, А. Куприн, И. Бунин и др.) и затем могли выполнять одновременно редакционные задачи и публиковать художественные тексты в одних и тех же изданиях (например, как это делали на протяжении всей жизни М. Горький и Л. Андреев)². Вероятно, понимание механизмов формиро-

вания репутации и специфического запроса читающей публики, с одной стороны, побуждали журналистов определять нарративные рамки запроса по отношению к литераторам (повторяющиеся вопросы из издания в издание, круг тем, характерных именно для данной персоны), с другой – определяли готовность следовать уже сложившейся в прессе репутации, которая исходила от самих писателей. Поэтому публичный портрет не менялся с годами (это можно проследить по интервью Льва Толстого с конца 1880-х до конца 1900-х, где писатель атрибутируется как «гений», «гениальный старик», например [14], по интервью А. Куприна с начала 1900-х до 1930-х, в которых повторяется нарратив самопрезентации о «близости земле» и абсолютном следовании правде действительности, например, [15]). Л. Андреев также с 1897 по 1903 год начинал карьеру в московской газете «Курьер», публикуясь в разделе «судебная хроника», а затем заведую «беллетристическим» разделом практически до закрытия издания в 1904 году (до 1903 года). Неслучайно составитель библиографии Л. Андреева говорит о «газетной интоксикации» писателя и умении «предугадывать» тенденции литературного развития [16, с. 10–11]. В 1902 Андреев дал интервью газете «Биржевые ведомости» по поводу рассказов «Стена» и «Бездна» («О Леониде Андрееве») [17]. В 1903 году писатель выступил с автобиографической заметкой в «Журнале для всех» (№ 1), затем вошедшей в книгу очерков о новейшей литературе С. Венгерова [12] – с этого времени интервью становится для него важной площадкой для презентации новых текстов и идей. Особенно интенсивным было сотрудничество Л. Андреева с газетой «Утро России» (в ней работал брат писателя под псевдонимом А. Болховской, а редактором был гражданский муж старшей сестры А. П. Алексеевский (подробнее см. [18]), поэтому в этом издании интервью появляются регулярно, можно предполагать, что большинство из них верифицированы самим писателем.

Обзор литературы

Интервью писателей как источник уникальных эмпирических данных до сих пор в литературоведении исследовались мало и в качестве вспомогательного материала. В последние годы эта ситуация начала меняться, исследователи сосредоточились на жанровой и историко-культурной специфике этого журналистского материала (см. работы Е. А. Андрущенко [19], Д. А. Анисенко [20], Г. Н. Боева [21], Т. Г. Бочарова [22], Е. Е. Вахненко [23], Р. Е. Клементьева [24], М. В. Козьменко [16], И. В. Кузнецова [25], А. С. Александрова [26]). В работах литературоведов интервью проанализированы как эго-нарративы, репрезентирующие культурспецифические конвенции мира писателей (см. исследования Б. Дубина [27], А. Рейтблата [28], М. Загидуллиной [29], М. А. Черняк [30],

² См., например, анкету Л. Андреева в сборнике Ф. Фидлера «Первые литературные шаги»: «Здѣсь мой путь, какъ мнѣ кажется, ничѣмъ не отличается отъ пути всякаго иного беллетриста, начавшаго свою литературную деятельность въ газетѣ» [13, с. 31].

И. Савкиной [31], М. П. Абашевой [32], Т. А. Сабуровой, Н. Н. Родигиной [33]).

Методы исследования

В основе нашего исследования лежат описательный, сравнительно-типологический, структурный, нарративный методы.

Результаты и дискуссия

С точки зрения формы, интервью, взятые у Л. Андреева, вписываются в традицию трансформации диалога в прессе в монологическое высказывание от первого лица, перемежающееся очерковыми фрагментами, включающими в себя описание эмоционального состояния (например: «Сказав это, Андреев вдруг замолчал, как бы чего-то испугавшись... и задумался...»; «Но глаза его совсем не говорили о томъ» [34, с. 15]), быта литератора (например, кабинета или дома в целом), в котором элиминируется личность интервьюера (многие интервью совсем не подписываются, или же подписываются инициалами); прямая речь сохраняется, вопросы репортера переходят в состав реплики самого литератора («Вы спрашиваете меня...»: «... Имел ли кто-либо из больших наших писателей сильное влияние на меня как писателя? Единственным в этом смысле был Горький» [6, с. 248–249]) или же входят в состав описательного фрагмента. Одинаковые материалы могут перепечатываться многократно, как это, например, происходит с автобиографической заметкой «Л. Андреев о самом себе», которая сначала выходит в газете, а затем становится частью сборника анкет Ф. Фидлера и очерков о современной литературе А. Измайлова и С. Венгерова. Развернутых интервью, ориентированных на жанр очерка-портрета (как, например, составлены большинство интервью Л. Толстого), у Л. Андреева нет, тексты публикаций – небольшие по объему заметки-интервью.

Краткость обуславливает и преобладание событийности в противовес рефлексивности: Л. Андреев дает пояснения об одновременно серьезном и курьезном происшествии с Ковбасенко (см., например, [35, с. 2]). Газеты печатают отчеты о перемещениях писателя (Москва, Петербург, Ваммельсуу, Одесса – см., например, [36, с. 5]). Традиционно в прессе анонсируется выход новых произведений или работа над ними: «К зиме будет написан первый роман» (о романе «Сашка Жегулев») [37, с. 2]. В целом же Андреева отличает готовность к взаимодействию с репортерами, он не отказывает изданиям любой направленности, поэтому публика узнавала не только о творчестве, но и о покушениях на литератора или о его желании совершить самоубийство и могла сложить из этих публикаций драматический нарратив о тонкой душевной организации автора.

Один из важнейших моментов, обсуждаемых авторами публично в прессе – литературный дебют. Феноменология дебюта в интерпретации

Л. Андреева представлена через понятие «судьбы-распределительницы», субъективный опыт автора представлен в наррации о первых шагах как сумма противоречий между собственным осознанием невозможности зависимости писательских озарений от некоей сторонней силы и очевидной демонстрацией ее наличия и влияния: «Но здесь вмешалась в дело “случайность”. Между прочим, сам я “случайности” не признаю и прибегаю к этому выражению только в целях упрощения рассказа» [36, с. 5]; «Здесь мой путь, как мне кажется, ничем не отличается от пути всякого иного беллетриста, начавшего свою литературную деятельность в газете» [36, с. 5]. Собственный дебют Андреев оценивает с достаточной временной дистанции, представляя сюжет жизни как напряженное чередование первоначальной успешности и дальнейших перипетий: «К этому времени относится очень характерная запись в моем дневнике: в ней с удивительной правильностью, хотя в выражениях и ребяческих, намечен тот литературный путь, которым я шел и иду ныне... Вспомнил о дневнике случайно, <...> и был поражен точностью и совсем не мальчишеской серьезностью сбывающегося предсказания [36, с. 5]).

Л. Андреев осознавал влияние прессы, видел новые механизмы взаимодействия с ней. Справедливо полагая, что писателю необходима «биография», он интенсивно влиял на формирование интереса к себе как к интересной не только творчеством персоне. С. Н. Сергеев-Ценский в воспоминаниях отмечал, что Л. Андреев хотел издавать серию биографий «замечательных людей», начав ее очерком собственной жизни [38], Ф. Фидлер свидетельствовал, что писатель регулярно обновлял фото для открыток-портретов, создавал аудиозаписи собственных произведений, а также полагал, что большой популярностью будут вскоре пользоваться кинохроники с литераторами: «Изображение писателя гипнотизирует публику. А ведь во всем, что мы пишем, и самые великие, и самые ничтожные, мы стремимся именно к тому, чтобы гипнотизировать; только один делает это искуснее, чем другой» [7, с. 554].

На наш взгляд, можно говорить о том, что Л. Андреев конструировал свой образ через симметрию с творчеством, т. е. подчеркивал экспрессионистский характер не только текстов, но и собственной рефлексии над окружающей действительностью, основанной на надломе, разрыве, повышенной экзальтированности, символичности, в противовес принятому в его писательском окружении начала 1900-х годов реалистическому, объективному подходу в изображении мира³: «По-

³ См. характерный комментарий из воспоминаний С. Кара-Мурзы о Л. Андрееве «И в критической литературе, и среди читателей давно установилось мнение, ставшее уже трюизмом: что в писателе Л. Андрееве мирно уживались два разных автора, с совершенно отличными друг от друга мироощущениями,

сколькo моя пьеса лирична, постолькo для нее не было нужды ни в исторической перспективе, ни в долгом периоде вынашивания» [40, с. 6]. Конфликт между ожиданиями читающей публики и выработанной индивидуальной манерой порождает, там, где это позволяет жанр, обильное автокомментарство и формирует аналитический самопрезентационный нарратив литератора.

При этом необходимо отличать автокомментирование «по существу творчества» от формально-ритуального. Вопросы корреспондентов Л. Андрееву формальной природы – событийно обусловленные разновидности вопроса «над чем работаете», «довольны ли вы собственной работой». Характер интервью Л. Андреева, данных разным изданиям, ритуальный, они содержат ответы на предложение дать самооценку удовлетворенности работой. Вопрос «Довольны ли вы своей прошлой работой?» в различных вариациях встречается в «Биржевых ведомостях», «Раннем утре», «Утре России» и др. Андреев отмечает принцип отчужденности текста от творца, неочевидный для интервьюера, для которого свойственна наивная интерпретация произведений через призму биографии: «Для меня прошлых моих произведений не существует. Я думаю только о будущих» [41, с. 4]. Вместе с тем сама по себе «удовлетворенность» писателем отрицается (писатель строг к самому себе), т. к., очевидно, она снижает ценность художественного высказывания в аспекте сложности писательского труда и нивелирует роль воспринимающего субъекта-читателя: «Конечно, вполне меня не удовлетворяет ни одно мое произведение, но более других, из последнего, написанного мною, удовлетворяет меня “Царь-Голод”. Большинство критиков отнеслось к этой вещи совершенно отрицательно. Но, по-моему, как преувеличены были восторги по поводу “Семи повешенных”, так несправедливы были отзывы о “Царе-Голоде”. Во всяком случае, я думаю, что эта вещь получит свою настоящую оценку только в критике будущего» [42, с. 6].

Совершенно по-иному раскрывают писателя вопросы о состоянии современного общества и новейшей литературы, которая его показывает. В целом можно считать этот блок вопросов также ритуальным, т. к. он характерен для интервью литераторов модерна в целом и вызван представлением общества о писателе как носителе истины, его авторитетностью (см., например, интервью с К. Чуковским «Где же будущее?» [43], С. Юшкевичем «Есть талантливые люди и бесталанная ли-

и творческими устремлениями, не имеющими между собой ничего общего. Один – художник-реалист, автор таких произведений как “Жили-были”, “Большой шлем”, “Дни нашей жизни”, “Гаудеамус”, “Екатерина Ивановна”, “Профессор Сторицын” и пр., другой – демонический писатель, мистик и фантаст, создавший “Анатэму”, “Жизнь человека”, “Черные маски”, “Призраки”, “Красный смех”, “Царь Голод”, “Савва”, “Тот кто получает пощечины” и др.» (Цит. по: [39, с. 59]).

тература» [44]) и И. Буниным «На литературные темы» [45]). Но Андреев развернуто рассуждает о специфике российской литературы в контексте национальной идентичности, соотнося литераторов третьей трети XIX века – Г. Успенского, А. Чехова, Л. Толстого с современниками-беллетристами, и его риторика построена на типичном для критики начала XX века противопоставлении успехов литературы прошлого измельчавшим и неглубоким произведениям настоящего⁴: «Бестемье», разумеется, есть. Объясняется это тем, что беллетристы отошли от основной темы русских писателей: “совесть”. “Совесть” – вот тема всех произведений Глеба Успенского и других. Это коренная тема всей русской литературы... Француз, итальянец, немец – он напишет на любой занимательный сюжет, и у него всё – тема. А у нас это не подходит...» [47, с. 5]. Авангард также вызывает сомнение как художественная практика: «Я в начале относился к футуристам гораздо лучше и питал какие-то неясные надежды. Как и некоторые другие, я думал, что они подрастут и явят собой нечто серьезное. В этом смысле мои слова даже однажды были переданы в печать, что создало мне на время славу друга футуристов. Но время прошло, они все те же, и я с огорчением вижу, как оправдывается на них грубоватая русская поговорка: “маленькая собачка до веку щенок”» [48, с. 5]. При этом негативное отношение к новейшим литераторам в отдельных интервью меняется на оптимистическое, когда писатель говорит не о частных и конкретных случаях, а о литературе в целом: «Мое мнение: русская литература находится в вожделенном здравии, беспокоиться за нее нечего, постоять за себя она сумеет!.. <...> Спросите немца, француза, в упадке ли русская литература? И вы, наверное, получите ответ: “Помилуйте, какая же литература привлекает сейчас большее внимание, чем русская?..”» [34, с. 15].

Отрицательные оценки писателей-современников Андреевым даны в контексте проблем собственного творчества и некоторых аспектов в них, вызывающих резкую общественную реакцию. Подобно тому как в прессе развернулись дискуссии, и в связи с этим интенсифицировалось взаимодействие с литераторами в жанре интервью, по поводу выхода романов «Санин» М. Арцыбашева (1907)

⁴ См., например: Леонид Николаевич достал брошюру Мережковского: «О причинах упадка в русской литературе». – Книга эта, как видите, появилась в 93 году... Стало быть, и тогда уже считали литературу в упадке... Это, когда жил Чехов и появился Горький, которые, конечно, не свидетельствовали о том... <...> И при этом вечная ссылка на предшествующий период, когда будто бы литература процветала...» [34, с. 15]. Подобные же высказывания мы видим также в интервью, например, И. Бунина: «... я застал еще не только самого Толстого, но и Чехова; застал Эртеля <...>; застал Короленко, написавшего свой чудесный “Сон Макара”, застал Григоровича...» [46, с. 301]; Я даже считаю унижительным для себя говорить о так называемых «новых течениях» в русской литературе» [45, с. 2].

и «Яма» Куприна (1909), журналисты обращаются за комментариями к Андрееву по поводу рассказа «Тьма» (1907), где соединяются две волнующие темы – революция и проституция («половой вопрос»). Стратегия самоанализа у Андреева здесь – четкое размежевание собственных интенций и замыслов писателей-современников: «Заговорили об эротическом потоке в новой литературе. Л. Н. относится к нему с глубочайшим отрицанием: <...> – Получали, читали эти новые эротические произведения, и становилось как-то глубоко досадно, неловко, порою стыдно. <...> Вопрос пола, один из самых важных вопросов жизни, – быть может, важнейший, – трактуется чисто порнографически. И главное, что топчутся-то все на одном месте, ничего не сказав интересного и важного, пи к чему не подошедши близко, ни на иоту ничего не разъяснив» [49, с. 4]. «Я убежден, – говорил Андреев, – что Анатолий Каменский впоследствии откажется от своего рассказа “Четыре”, ну и гадость, я вам скажу, этот рассказ» [50, с. 3]; «Что касается героя “Санина”, то, по моему мнению, он очень не умен, а самое произведение Арцыбашева плохо написано. В “Санине” я не вижу порнографического произведения, как многие называют, а напротив автора считаю моралистом и даже очень узким» [50, с. 3]. Высказываясь резко критически о М. Арцыбашеве, А. Каменском, М. Кузmine, Андреев дистанцируется также от их художественной манеры – детализации физиологии любви и репрезентации тела и телесности в портретных характеристиках: «Я понимаю, прежде были слишком, может быть, односторонни: Тургенев, например, никогда не описывал ничего, кроме лица женщины. Старательно выпишет лицо, а фигуры точно нет. Ну, а Арцыбашев делает наоборот. Начнет с бедер, опишет все подробно и остановится на шее. Все его герои в “Санине” без головы. Или “Четыре” Каменского. Что это? Я не говорю уже о Кузmine и других. Разве это любовь? В той области, которая занимает наших молодых писателей, все ясно, слишком ясно. Художнику тут нечего делать. “Заинтересованные стороны” сойдутся отлично сами...» [50, с. 3]. Позиция строгого рецензента самого себя реализована в категорических высказываниях по поводу сложности, а иногда и невозможности найти правильный путь в разрешении «острого» вопроса: [о рассказе «Тьма»] «Вот эта вещь, несмотря на все усилия сделать из нее что-нибудь порядочное, мне совсем не удалось. А стараний было много, я никогда так не бился над вещью, как в этот раз... Жаль, очень жаль, что испортил тему, которую считаю чрезвычайно важной и интересной... Большая, огромная тема... Мне “адски” досадно, что не справился с нею...» [37, с. 2].

Выводы

Таким образом, анализируя интервью писателя Л. Н. Андреева, можно сделать вывод о его методе взаимодействия с прессой: максимальная ча-

стотность и непринужденность в выборе площадки для трансляции своих идей (писателя не интересовал элитарный статус печатного издания), что не было характерно для всех писателей модерна. С точки зрения формы интервью Андреева подчиняются общим законам трансформации диалога в очерковую форму (экспозиция и завершающая часть) с сохранением вопрос-ответной формы в центральной части текста; большая часть интервью тяготеет к объему заметки, поэтому аналитической авторефлексии в них немного. Рекуррентные темы интервью Андреева включают в себя самоанализ литературного дебюта, импрессионистического характера стиля прозы и драматургии, исследование новейшей литературы. Для интервьюеров писатель являлся экспертом в «острых» вопросах современности, поэтому одной из тактик самопрезентации в нарративе осмысления для него является практика противопоставления собственных мотивов творчества интенциям литераторов-односюжесков, сделавших себе славу на порнографических текстах.

Литература

1. Аддисон, Д. Эссе из журнала «Зритель» / Д. Аддисон // Англия в памфлете: английская публицистическая проза нач. XVIII в. – М. : Прогресс, 1987. – С. 97–185.
2. Интервью и беседы с Львом Толстым / В. Я. Лакшин. – М. : Современник, 1987. – 525 с.
3. Маленькое интервью: беседа с М. Арцыбашевым / подгот. Атанасио // Голос Москвы. – 1912. – 14 марта (61). – С. 5.
4. Вербицкая А. А. о своем успехе : интервью с писательницей // Московская газета. – 1912. – 2 мая (№ 187). – С. 1.
5. Чехов о самом себе // Кинематограф. – 1911. – № 10 (11). – С. 4.
6. Измайлов, А. А. Литературный Олимп: характеристики, встречи, портреты, автографы / А. А. Измайлов. – М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. – 472 с.
7. Фидлер, Ф. Ф. Из мира литераторов: характеры и суждения / Ф. Ф. Фидлер. – М. : Новое литературное обозрение, 2008. – 861 с.
8. Литературное наследство. Т. 72 : Горький и Леонид Андреев : неизданная переписка / Акад. наук СССР, Ин-т литературы, Пушкинский дом. – М. : Наука, 1965. – 630 с.
9. Андреев, Л. S.O.S.: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919) / Л. Андреев; вступит. статья, составление и примечания Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. – М. ; СПб. : Atheneum ; Феникс, 1994. – 598 с.
10. Геворкян, А. В. Леонид Андреев и журнал «Русское богатство» к проблеме массовой культуры / А. В. Геворкян, М. В. Строганов // Культура и текст. – 2025. – № 1 (60). – С. 71–114.

11. Линин, А. М. Леонид Андреев и «Русское слово». Отдельный оттиск из 2/11 тома «Известий 1 и 2 СКПИ» / А. М. Линин. – Орджоникидзе, 1934. – 16 с.
12. Венгерова, С. А. Синтетический модернизм и богоискательство / С. А. Венгерова // Русская литература XX века. (1890–1910) ; под ред. проф. С. А. Венгерова. Ч. 1, Т. 2: Переоценка всех ценностей (1890-е годы). – М. : Мир, 1915. – С. 241–251.
13. Фидлер, Ф. Ф. Первые литературные шаги : Автобиографии современных русских писателей / Ф. Ф. Фидлер. – М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. – 268 с.
14. Грибовский, В. У графа Л. Н. Толстого / В. Грибовский // Неделя. – 1886. – № 33. – Ст. 1993–1998.
15. Регинин, В. У Куприна / В. Регинин // Петербургская газета. – 1908. – 24 августа (№ 232). – С. 3.
16. Леонид Николаевич Андреев : библиография. Вып. 2А: Аннотированный каталог Собрания рецензий Славянской библиотеки Хельсинкского университета / сост. М. В. Козьменко. – 2002. – 167 с.
17. О Леониде Андрееве // Биржевые ведомости. – 1902. – 13 ноября (№ 310). – С. 5.
18. Л. Н. Андреев. Письма к А. П. Алексеевскому / публ. В. Н. Чувакова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 год. – Л. : Наука, 1979. – 272 с.
19. Андрущенко, Е. А. Некрасовская анкета К. И. Чуковского и Д. С. Мережковский / Е. А. Андрущенко // Вестник славянских культур. – 2023. – № 67. – С. 174–185.
20. Анисенко, Д. А. Ловец автобиографий: Литературное коллекционирование Федора Фидлера / Д. А. Анисенко // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2023. – № 4. – С. 138–161.
21. Боева, Г. Н. Леонид Андреев и его читатели: стратегии взаимодействия / Г. Н. Боева // Филология и человек. – 2015. – № 4. – С. 63–75.
22. Бочарова, Т. Г. Литературные интервью как особый жанр медиадискурса / Т. Г. Бочарова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2020. – Вып. 10 (839). – С. 62–75.
23. Вахненко, Е. Е. Редакционная политика газеты «Биржевые ведомости» в контексте исторического слома (июль 1914 – октябрь 1917 года) / Е. Е. Вахненко // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 101–115.
24. Клементьев, Р. Е. Стенограммы и вокруг них: Из опыта работы по созданию цифрового архива документов Отдела рукописей ИМЛИ РАН / Р. Е. Клементьев // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2023. – № 3. – С. 165–172.
25. Кузнецов, И. В. «Как мы пишем» – тогда и теперь / И. В. Кузнецов // Новый филологический вестник. – 2019. – № 4 (51). – С. 65–72.
26. Александров, А. С. Ответы писателей на анкеты периодических изданий начала XX века / А. С. Александров // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 447. – С. 5–10.
27. Дубин, Б. В. Биография, репутация, анкета (о формах интеграции опыта в письменной культуре) / Б. В. Дубин // Очерки по социологии культуры. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – С. 98–120.
28. Рейтблат, А. И. Что не попадает в биографию? / А. И. Рейтблат // Писать поперек: Статьи по биофике, социологии и истории литературы. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 203–210.
29. Загидуллина, М. В. Пушкинский миф в конце XX века / М. В. Загидуллина. – Челябинск : Челябин. гос. ун-т, 2001. – 243 с.
30. Черняк, М. А. «Как мы пишем», или проблема литературного самосознания / М. А. Черняк, М. А. Саргсян // Сибирский филологический форум. – 2021. – № 2 (14). – С. 67–79.
31. Савкина, И. Л. Записки как «деперсонализированный дневник»: документально-художественный потенциал жанра / И. Л. Савкина // Вопросы литературы. – 2013 – № 1. – С. 337–354.
32. Абашева, М. П. Литература в поисках лица (русская проза конца XX века: становление авторской идентичности) / М. П. Абашева. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 318 с.
33. Сабурова, Т. А. «Первые люди в России»: Сословная и профессиональная идентичность в мемуарно-автобиографической прозе русских литераторов XIX века / Т. А. Сабурова, Н. Н. Родигина // Вестник Омского университета. – 2015. – № 1. – С. 152–155.
34. Регинин, Вас. Леонид Андреев о своем читателе / Вас. Регинин // Огонек. – 1908. – № 14. – С. 14–15.
35. Покушение на Леонида Андреева (Из беседы с писателем) // Биржевые ведомости. – 1911. – 12 января (№ 9). – С. 2.
36. Л. Андреев о себе // Утро России. – 1911. – 11 января (№ 7). – С. 5.
37. У Леонида Андреева / А. Потемкин // Петербургская газета. – 1908. – 27 августа (№ 235). – С. 2.
38. Сергеев-Ценский, С. Н. Воспоминания / С. Н. Сергеев-Ценский // Москва. – 2014. – № 5. – С. 207–230.
39. Соболев, А. Л. Из воспоминаний С. Г. Кара-Мурзы / А. Л. Соболев // Литературный факт. – 2017. – № 5. – С. 35–94.
40. Кручинин, Н. Леонид Андреев о своей пьесе / Н. Кручинин // Биржевые ведомости. – 1915. – 25 января (№ 14632). – С. 6.
41. У Леонида Андреева / беседу вел кор. газ.

- А Д Е // Раннее утро. – 1909. – 24 апреля (№ 93). – С. 4.
42. Кодак. У Леонида Андреева. (В скиту на Черной речке) / Кодак // Биржевые ведомости. – 1908. – 12 ноября (№ 10806). – С. 6.
43. Где же будущее? : беседа с К. Чуковским // Вечерние известия. – 1913. – 28 октября (314). – С. 3.
44. У Семена Юшкевича: Есть талантливые люди и бесталанная литература // Раннее утро. – 1912. – 13 сентября (211). – С. 4.
45. Л. Фл. На литературные темы: беседа с И. Буниным / Л. Фл. // Южная мысль. – 1913. – № 491 (17 апр.). – С. 2.
46. Бунин, И. А. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 9 / И. А. Бунин ; под общ. ред. А. С. Мясникова. – М. : Художественная литература, 1967. – С. 532–548.
47. Дубровский, М. У Леонида Андреева. (Новый роман Андреева. Андреев о порнографии. Андреев о Горьком) / М. Дубровский // Московская газета. – 1911. – 5 октября (№ 124). – С. 5.
48. Леонид Андреев о футуристах / С. Ф. // Биржевые ведомости. – 1915. – 4 мая (№ 14824). – С. 5.
49. В мире искусств. У Леонида Андреева / Эс Пэ // Одесские новости. – 1907. – 5 октября (№ 228). – С. 4.
50. Л. Н. Андреев о современных вопросах // Русь. – 1908. – 27 февраля (№ 57). – С. 3.

Селюткина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории медиа, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: L22502@yandex.ru. ORCID 0000-0002-5982-6208

Поступила в редакцию 11 сентября 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh260110

THE STRATEGY OF L. N. ANDREEV'S SELF-PRESENTATION IN AN INTERVIEW WITH THE PRESS OF THE EARLY XX CENTURY

E. A. Selyutina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the current form of interview-conversation, which is innovative for modernity, using the example of L. Andreev's interview. The interview is considered in the context of intensifying the interaction of the press with the reading public as a genre that meets the audience's demands for interaction with the author. The narrative framework of the interview is determined by the role of the writer in the modern era, his increased symbolic value, and the confidence of society that the writer knows the answers to the "painful" questions of the time. This leads to the orientation of interviewers to search for prototypes and real events underlying the texts, increasing the expert role of writers. It is noted that at the time of its appearance, the genre was guided by the tradition of the portrait essay, which seeks to transform the question-and-answer frame into a monologue statement, to highlight the figure of the writer being interviewed. It is concluded that Andreev's interview should be considered as a way to define the boundaries of the author's self-interpretation, to create a canon of "biography" modeled by the writer in symmetry with the chosen artistic manner. The narrative about himself, on the one hand, is conditioned by rapid non-reflective communication with reporters (event-driven), on the other hand, it consistently presents Andreev's right to an impressionistic style of writing, an unbiased word.

Keywords: literary interview, Russian modernism, journalism, history of journalism, mass media, media discourse, speech genres, periodicals, interviewers, interviewees, Leonid Andreev.

References

1. Addison D. Esse iz zhurnala "Zritel'" [Essay from the Journal "Zritel'"] // *Angliya v pamflete: angliyskaya publicisticheskaya proza nach. XVIII v.* Moscow: Progress, 1987. P. 97–185.
2. Lakshin V.Y. Interv'yu i besedy s L'vom Tolstym [Interviews and Conversations with Lev Tolstoy]. Moscow: Contemporary, 1987. 525 p.
3. Malen'koye interv'yu: beseda s M. Artsybashyevym [Small Interview: Conversation with M. Artsybashyev] / podgot. Atanasio // *Golos Moskvy.* 1912. 14 marta (61). P. 5.

4. Verbitskaya A.A. o svoem uspekhe: intervyyu s pisatel'nitsey [A.A. Verbitskaya about Her Success: Interview with the Writer] // *Moskovskaya gazeta*. 1912. 2 maya (№ 187). P. 1.
5. Chekhov o samom sebe [Chekhov about Himself] // *Kinematograf*. 1911. № 10 (11). P. 4.
6. Izmaylov A.A. Literaturnyy Olimp: kharakteristiki, vstrechi, portrety, avtografy [Literary Olympus: Characteristics, Meetings, Portraits, Autographs]. Moscow: I. D. Sytin Publishing House, 1911. 472 p.
7. Fidler F.F. Iz mira literatorov: kharaktery i suzhdeniya [From the World of Literators: Characters and Opinions]. Moscow: New Literary Review, 2008. 861 p.
8. Literaturnoye nasledstvo. T. 72: Gorkiy i Leonid Andreev: neizdannaya perepiska [Literary Heritage. Vol. 72: Gorky and Leonid Andreev: Unpublished Correspondence] / Akad. nauk SSSR, In-t literatury, Pushkinskiy dom. Moscow: Science, 1965. 630 p.
9. Andreev L. S.O.S.: Dnevnik (1914–1919); Pisma (1917–1919); Stati i intervyyu (1919); Vospominaniya sovremennikov (1918–1919) [S.O.S.: Diary (1914–1919); Letters (1917–1919); Articles and Interviews (1919); Memoirs of Contemporaries (1918–1919)] / vstupit. stat'ya, sostavlenie i primechaniya R. Davisa i B. Hellmana. Moscow; Saint Petersburg: Atheneum; Feniks, 1994. 598 p.
10. Gevorkyan A.V., Stroganov M.V. Leonid Andreev i zhurnal "Russkoye bogatstvo" k probleme massovoy kultury [Leonid Andreev and the Journal "Russian Wealth" and the Problem of Mass Culture] // *Kultura i tekst*. 2025. № 1 (60). P. 71–114.
11. Linin A.M. Leonid Andreev i "Russkoye slovo". Otdel'nyy ottisk iz 2/11 toma "Izvestiy 1 i 2 SKPI" [Leonid Andreev and "Russian Word". Separate Offprint from Volume 2/11 of "Izvestiya 1 and 2 SKPI"]. Ordzhonikidze, 1934. 16 p.
12. Vengerov S.A. Sinteticheskiy modernizm i bogoisatel'stvo [Synthetic Modernism and God-seeking] // *Russkaya literatura XX veka. (1890–1910)*; pod red. prof. S.A. Vengerova. Ch. 1, T. 2: Pereotsenka vsekh tsennostey (1890-e gody). Moscow: World, 1915. P. 241–251.
13. Fidler F.F. Pervye literaturnye shagi: Avtobiogr. sovrem. russ. pisateley [First Literary Steps: Autobiographies of Contemporary Russian Writers]. Moscow: I. D. Sytin Publishing House, 1911. 268 p.
14. Gribovskiy V. U grafa L.N. Tolstogo [At Count L. N. Tolstoy's] // *Nedelya*. 1886. № 33. P. 1993–1998.
15. Reginin V. U Kuprina [At Kuprin's] // *Peterburgskaya gazeta*. 1908. 24 avgusta (№ 232). P. 3.
16. Leonid Nikolaevich Andreev: bibliografiya. Vyp. 2A: Annotirovannyy katalog Sobraniya retsenziy Slavyanskoy biblioteki Khel'sinskogo universiteta [Leonid Nikolaevich Andreev: Bibliography. Issue 2A: Annotated Catalog of the Slavic Library's Review Collection at Helsinki University] / sost. M.V. Koz'menko. 2002. 167 p.
17. O Leonide Andreeve [About Leonid Andreev] // *Birzhevye vedomosti*. 1902. 13 noyabrya (№ 310). P. 5.
18. L.N. Andreev. Pisma k A.P. Alekseyevskomu [Letters to A.P. Alekseyevsky] / publ. V.N. Chuvakova // *Ezhгодnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1977 god*. Leningrad: Science, 1979. 272 p.
19. Andrushchenko E.A. Nekrasovskaya anketa K.I. Chukovskogo i D.S. Merezhevskiy [Nekrasov Questionnaire of K.I. Chukovsky and D.S. Merezhkovsky] // *Vestnik slavyanskikh kultur*. 2023. № 67. P. 174–185.
20. Anisenko D.A. Lovets avtobiografiiy: Literaturnoye kollektsonirovanie Fedora Fidl'era [The Autograph Collector: Literary Collecting of Fedor Fidler] // *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy*. 2023. № 4. P. 138–161.
21. Boeva G.N. Leonid Andreev i ego chitatel'ya: strategii vzaimodeystviya [Leonid Andreev and His Readers: Interaction Strategies] // *Filologiya i chelovek*. 2015. № 4. P. 63–75.
22. Bocharova T.G. Literaturnye intervyyu kak osoby zhanr mediadiskursa [Literary Interviews as a Special Genre of Media Discourse] // *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. 2020. Вып. 10 (839). P. 62–75.
23. Vakhnenko E.E. Redaktsionnaya politika gazety "Birzhevye vedomosti" v kontekste istoricheskogo sloma (iyul' 1914 – oktyabr' 1917 goda) [Editorial Policy of the Newspaper "Birzhevye Vedomosti" in the Context of the Historical Collapse (July 1914 – October 1917)] // *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. 2019. № 4. P. 101–115.
24. Klement'ev R.E. Stenogrammy i vokrug nikh: Iz opyta raboty po sozdaniyu tsifrovogo arkhiva dokumentov Otdela rukopisey IMLI RAN [Transcripts and Around Them: Experience in Creating a Digital Archive of Manuscripts of the Department of Manuscripts, IMLI RAS] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 2023. № 3. P. 165–172.
25. Kuznetsov I.V. "Kak my pishem" – togda i seychas ["How We Write" – Then and Now] // *Novyy filologicheskiy vestnik*. 2019. № 4 (51). P. 65–72.
26. Aleksandrov A.S. Otvety pisateley na ankety periodicheskikh izdaniy nachala XX veka [Writers' Answers to Questionnaires of Early 20th Century Periodicals] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 447. P. 5–10.

27. Dubin B.V. Biografiya, reputatsiya, anketa (o formakh integratsii opyta v pis'mennoy kulture) [Biography, Reputation, Questionnaire (on Forms of Integrating Experience in Written Culture)] // *Ocherki po sotsiologii kulturey*. Moscow: New Literary Review, 2017. P. 98–120.
28. Reitblat A.I. Chto ne popadaet v biografiyu? [What Does Not Enter the Biography?] // *Pisat' poperek: Stati po biografike, sotsiologii i istorii literatury*. Moscow: New Literary Review, 2014. P. 203–210.
29. Zagidullina M.V. Pushkinskiy mif v kontse XX veka [The Pushkin Myth at the End of the 20th Century]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2001. 243 p.
30. Chernyak M.A. "Kak my pishem", ili problema literaturnogo samosoznaniya ["How We Write", or the Problem of Literary Self-Consciousness] // *Sibirskiy filologicheskiy forum*. 2021. № 2 (14). P. 67–79.
31. Savkina I.L. Zapiski kak "depersonalizirovannyi dnevnik": dokumental'no-khudozhestvennyy potentsial zhanra [Notes as a "Depersonalized Diary": Documentary and Artistic Potential of the Genre] // *Voprosy literatury*. 2013. № 1. P. 337–354.
32. Abasheva M.P. Literatura v poiskakh litsa (russkaya proza kontsa XX veka: stanovlenie avtorskoy identichnosti) [Literature in Search of a Face (Russian Prose of the Late 20th Century: Formation of Authorial Identity)]. Perm': Perm University Publishing House, 2001. 318 p.
33. Saburova T.A., Rodigina N.N. "Pervye lyudi v Rossii": Soslovnaya i professional'naya identichnost' v memuarно-avtobiograficheskoy proze russkikh literatorov XIX veka ["First People in Russia": Estate and Professional Identity in Memoir-Autobiographical Prose of Russian Writers of the 19th Century] // *Vestnik Omskogo Universiteta*. 2015. № 1. P. 152–155.
34. Reginin V. Leonid Andreev o svoem chitatele [Leonid Andreev about His Reader] // *Ogonyok*. 1908. № 14. P. 14–15.
35. Pokushenie na Leonida Andreeva (Iz besedy s pisatelem) [Attempt on Leonid Andreev (From a Conversation with the Writer)] // *Birzhevye vedomosti*. 1911. 12 yanvarya (№ 9). P. 2.
36. L. Andreev o sebe [L. Andreev about Himself] // *Utro Rossii*. 1911. 11 yanvarya (№ 7). P. 5.
37. U Leonida Andreeva [At Leonid Andreev's] // *Peterburgskaya gazeta*. 1908. 27 avgusta (№ 235). P. 2.
38. Sergeev-Tsenskiy S.N. Vospominaniya [Memoirs] // *Moskva*. 2014. № 5. P. 207–230.
39. Sobolev A.L. Iz vospominaniy S.G. Kara-Murzy [From the Memoirs of S.G. Kara-Murza] // *Literaturnyy fakt*. 2017. № 5. P. 35–94.
40. Kruchinin N. Leonid Andreev o svoey p'ese [Leonid Andreev about His Play] // *Birzhevye vedomosti*. 1915. 25 yanvarya (№ 14632). P. 6.
41. U Leonida Andreeva [At Leonid Andreev's] / besedu vel kor. gaz. ADE // *Ranneye utro*. 1909. 24 aprelya (№ 93). P. 4.
42. Kodak. U Leonida Andreeva. (V skitu na Chernoi rechke) [Kodak. At Leonid Andreev's. (In the Hermitage at the Black River)] // *Birzhevye vedomosti*. 1908. 12 noyabrya (№ 10806). P. 6.
43. Gde zhe budushcheye?: beseda s K. Chukovskim [Where is the Future?: Conversation with K. Chukovsky] // *Vecherniye izvestiya*. 1913. 28 oktyabrya (314). P. 3.
44. U Semena Yushkevicha: Yest' talantlivyye lyudi i bestalannaya literatura [At Semyon Yushkevich's: There Are Talented People and Talentless Literature] // *Ranneye utro*. 1912. 13 sentyabrya (211). P. 4.
45. L. Fl. Na literaturnyye temy: beseda s I. Buninym [On Literary Topics: Conversation with I. Bunin] // *Yuzhnaya mysl'*. 1913. № 491 (17 apr.). P. 2.
46. Bunin I.A. Sobranie sochineniy [Collected Works]: v 9 t. T. 9; pod obshch. red. A.S. Myasnikova. Moscow: Artistic literature, 1967. P. 532–548.
47. Dubrovsky M. U Leonida Andreeva. (Novyy roman Andreeva. Andreev o pornografii. Andreev o Gorkom) [At Leonid Andreev's. (Andreev's New Novel. Andreev about Pornography. Andreev about Gorky)] // *Moskovskaya gazeta*. 1911. 5 oktyabrya (№ 124). P. 5.
48. Leonid Andreev o futuristakh [Leonid Andreev about Futurists] // *Birzhevye vedomosti*. 1915. 4 maya (№ 14824). P. 5.
49. V mire iskusstv. U Leonida Andreeva [In the World of Arts. At Leonid Andreev's] // *Odesskiye novosti*. 1907. 5 oktyabrya (№ 228). P. 4.
50. L.N. Andreev o sovremennykh voprosakh [L.N. Andreev about Contemporary Issues] [L.N. Andreev on Contemporary Issues] // *Rus'*. 1908. 27 fevralya (№ 57). P. 3.

Elena A. Selyutina – Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Media Theory, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: L22502@yandex.ru

Received September 11, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Селютина, Е. А. Стратегия самопредставления Л. Н. Андреева в интервью в прессе начала XX века / Е. А. Селютина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 82–91. DOI: 10.14529/ssh260110

FOR CITATION

Selyutina E. A. The strategy of L. N. Andreev's self-presentation in an interview with the press of the early XX century. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 82–91. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260110
